

Мягкая сила государственных культурных фондов: "Британский Совет", "Институт Конфуция", "Русский Мир"

Сергей Михайлович Куцаковский
Владивосток, Россия, ksm@albers.ru
Светлана Юрьевна Пчелкина

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, greet.svet@mail.ru

Аннотация. Специфика современной внешней политики обусловлена использованием стратегии "мягкой силы", и государства, претендующие на лидерство в XXI в., всё больше прибегают к использованию "мягкой силы", ставшей на современном историческом этапе ведущим фактором внешней политики. Актуализация феномена "мягкой силы" имеет место в экономических и внешнеполитических областях государств. Реальным воплощением проведения доктрины "мягкой силы" является деятельность культурных фондов. В рамках данной работы акцент делается на общих и отличительных чертах деятельности культурных фондов: "Британском Совете", "Институте Конфуция", "Русском Мире".

Ключевые слова: Мягкая сила, Дж. Най-мл., государственный культурный фонд, "Британский Совет", "Институт Конфуция", "Русский Мир".

Для цитирования: Куцаковский С. М., Пчелкина С. Ю. Мягкая сила государственных культурных фондов: "Британский Совет", "Институт Конфуция", "Русский Мир" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 57–68. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/57-68>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/57-68>

Soft power of state cultural funds: British Council, Confucius Institute, Russian World

Sergej M. Kushchakovskii
Vladivostok, Russia, ksm@albers.ru
Svetlana Yu. Pchelkina

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, greet.svet@mail.ru

Abstract. The specifics of modern foreign policy are conditioned using the "soft power" strategy, and the states claiming leadership in the XXI century are increasingly resorting to the use of "soft power", which has become the leading factor of foreign policy at the present historical stage. The actualization of the phenomenon of "soft power" takes place in the economic and foreign policy areas of states. The real embodiment of the doctrine of "soft power" is the activity of cultural foundations. Within the framework of this work, the emphasis is on the general and distinctive features of the activities of cultural foundations: the British Council, the Confucius Institute, the Russian World.

Key words: Soft Power, J. Nye, Jr., State Cultural Foundation, "British Council", "Confucius Institute", "Russian World"

For citation: Kushchakovskii S. M., Pchelkina S. Yu. Soft power of state cultural funds: British Council, Confucius Institute, Russian World // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 2. P. 57–68. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/57-68>

По словам Дж. Най-мл., мягкая сила "не есть слабость". Это основная мысль автора, с чьим именем отныне стали связывать появление понятия "мягкой силы". "Мягкая сила" или "гибкая власть" (как фигурирует в тексте книги Най-мл. "Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике"), по словам его родоначальника, определяется как технология "привлечения": "Такая власть возникает из привлекательности культуры той или иной страны" [9, с. 18]. Стратегия "мягкой силы" основана на принципе создания образа "культурной привлекательности" своей страны в сознании граждан других государств. Таким образом, "мягкая сила" есть проявление культурного влияния государств друг на друга посредством формирования образа "культурной привлекательности", и в этом смысле содержание этой технологии ставит культурные достижения на службу политическим интересам, с тем чтобы облегчить нагрузку на военные ресурсы, которые есть проявление "жесткой силы". Технологической находкой для осуществления действий "мягкой силы" стали так называемые государственные культурные фонды. Первооткрывателями в этой области осуществления "мягкой силы" стал английский государственный культурный фонд – "Британский Совет".

С недавнего времени феномен культурных фондов как центров культурного влияния за границей стал предметом исследований. Некоторые такие исследования направлены на обнаружение черт сходства культурных фондов, что "позволяет утверждать, что они похожи по своей основной формально-легальной миссии и выполняемым задачам" [1, с. 120]. Мы исходили из стремления сделать акцент на особенностях, отличительных чертах работы и

меры воздействия таких фондов, как "Британский Совет", "Институт Конфуция", "Русский Мир". Выбор определён современными геополитическими центрами: Западная Европа, Китай, Россия. Каждый из этих центров на данный момент имеет свой культурный фонд, и анализ работы "Британского Совета", "Института Конфуция", "Русского Мира" даёт некоторую возможность выйти на понимание отличительных особенностей этих центров геополитики.

Культурный фонд "Британский Совет"

В целом "мягкая сила" Великобритании имеет ряд примечательных характеристик. Первой из них, на наш взгляд, является реализация "мягкой силы" силами и средствами негосударственных организаций. Британские эксперты особо подчеркивают, что государственные инициативы воспринимаются с недоверием, в то время как деятельность бизнеса, образовательных учреждений, деятелей искусства и т. п. не вызывает негативной реакции зарубежных аудиторий. Поэтому значительная часть работы в рамках британской "мягкой силы" сознательно позиционируется как независимая от государства, хотя де-факто правительство и законодательные органы власти имеют решающий голос в этом отношении. Второй особенностью выступает стремление построения "мягкой силы" на уже имеющихся преимуществах, таких, например, как английский язык. Третье – понимание стратегического характера "мягкой силы" и построение планов в отношении развития политики привлекательности на долгосрочной и последовательной реализации всего комплекса мер. Четвёртой характеристикой, на наш взгляд, является экономическая составляющая действия мягкой силы Британии. Так, например, Британский Совет 75% средств на свою деятельность зарабатывает самостоятельно, реализуя платные курсы английского языка.

Имея богатую колониальную историю и основанный на ней опыт взаимодействия с инокультурными обществами, англичане намного раньше других осознали возможность роста и развития своего государства не только за счёт материальных ценностей колоний, но и за счёт гуманитарного потенциала, что в полной мере отобразилось в деятельности культурного фонда "Британский Совет", действующего с 30-х гг. XX века. Именно культурный фонд Великобритании "Британский Совет" ("British Council") является основным и старейшим проводником "мягкой силы", все другие культурные фонды в той или иной мере отталкиваются от него и исторически обусловлены стремлением дать на "мягкую силу" такой же "мягкий отпор".

Британский Совет (БС) – это международная организация, представляющая Великобританию в области культуры и образования. Данная организация учреждена в 1934 году и является общественной организацией. В самом Британском Королевстве БС оформлен как благотворительная организация, председателем которой является монарх Великобритании. Совет на одну треть финансируется правительством и де-факто является культурным отделом МИД Британии. То, что "культурная" направленность фонда была и есть лишь средство, а целью являются политические установки, вполне искренне признают и в самом фонде. Достаточно обратиться на странице интернет-ресурса British Council к разделу истории фонда, где прямо говорится, что он был создан потому, что в условиях экономических потрясений, приведших к массовой безработице и обеднению людей, необходимо было предотвратить их интерес к "экстремистским идеологиям". При этом под таковыми на сайте в одном ряду прописаны коммунистическая идеология России и фашистские идеологии в Германии и Испании [22]. Заметим, последнее есть исторический подлог, указывающий на политическую конъюнктуру данного учреждения, поскольку в 30-х гг. никакой критики фашизма в Великобритании не было до официального объявления войны в гитлеровской Германией только в конце 30-х гг. Остаётся одно – настоящее предназначение Британского Совета виделось в установлении смысловых барьеров для проникновения внутрь колониальной системы Великобритании разрушительных для неё идей со стороны интернационального Советского Союза.

Главные задачи Совета определены официально следующим образом: 1) продвижение взаимосвязей в сфере культуры и развитие понимания различных культур между народами Великобритании и других стран; 2) распространение за рубежом знаний о Великобритании; 3) содействие изучению

иностранцами английского языка; 4) стимулирование культурных, научных и технологических аспектов взаимодействия в сфере образования между Великобританией и другими странами; 5) содействие распространению образования другими способами [15].

С 2005 г. работа БС строится по региональному принципу, и примечательно, что в отношении каждого направления у БС разные целевые установки [17, с. 64–66]. Так, в отчёте за 2009–2010 гг. организация разделяет свои программы в разных странах по принадлежности к одной из пяти (или шести, если считать саму Великобританию) вариантов целевых установок. Так, первый вариант цели обозначается как "жизненно-важное сотрудничество" (lifeline countries). Под эту цель подпадают такие страны, как, например, Бирма и Зимбабве, т. е. те страны, где БС позиционирует свою работу как осуществление связи этих стран со всем остальным миром. Содержанием работы в рамках такой целевой установки являются реализация образовательных, культурных и социальных программ. Второй вариант цели – "построение доверия" (building trust). Под эту установку подпадают такие страны, как, например, Пакистан и Ближний Восток. Основной акцент делается на распространение английского языка, английского образования, обучение профессиональным навыкам и "преодоление стереотипов" (!). Третий вариант цели распространяется на "быстроразвивающиеся экономики" (emerging economies), числе которых Китай и Индия. Здесь работа БС направлена на расширение сотрудничества, построение партнерств в образовательной, культурной и бизнес-сфере и расширение доступа к британскому образованию и культуре. Четвёртый вариант цели распространяется на развивающиеся страны, такие, как, например, Нигерия. Работа БС в них направлена на развитие образования и социальной сферы и повышение благосостояния. Наконец, пятый вариант цели направлен на развитые страны, у которых уже сложились обширные связи с Великобританией. К ним относятся такие страны, как США и Франция. Деятельность БС в них устремлена на создание партнерств, осуществление обменных программ, решение общих проблем и укрепление отношений [17, с. 65].

Несмотря на различие целевых установок "мягкой силы" БС, в которых явно усматривается геополитический подход всей внешней политики Великобритании, у БС есть общие направления деятельности. Итак, к основным видам деятельности БС относятся: 1) реклама получения образования в Великобритании и подготовка к обучению в этой стране; 2) помощь в изучении английского языка на территории конкретной страны; 3) обучение преподавателей английского языка.

Для достижения своих целей Совет применяет два основных инструмента:

IELTS (International English Language Testing System) – самый популярный в мире экзамен на знание английского языка, требующийся для поступления в высшие учебные заведения Великобритании, США и Канады, а также для эмиграции в эти страны. Стоит отметить, что прохождение самого экзамена платное. И в этом проявляется указанная выше примечательная особенность "мягкой силы" со стороны Великобритании – извлекать не только политические или идеологические выгоды, но и материально-экономические.

Кроме IELTS, Совет активно продвигает программу Global Study Awards, цель которой – вдохновить молодых людей на получение высшего образования за рубежом и знакомство с новыми странами, культурами и языками. Как гласит сайт, GSA фактически является денежным грантом на обучение в любом вузе, кроме страны проживания получателя гранта [12].

"Британский Совет" является основным элементом осуществления "мягкой силы" Великобритании, используя в качестве инструмента распространение английского языка как основного культурного кода нации. Выскажем предположение, что основной задачей "Британского Совета" является распространение английского образа культуры и образования как эталонного в странах присутствия. Основанием для такого предположения является тот факт, что в настоящий момент существует четко сформировавшееся представление, что лучшим в мире образованием, как школьным, так и высшим, является Британское, поскольку представители политической и бизнес-элит многих стран стремятся дать образование своим детям именно в Великобритании.

"Британский Совет" успешно исполняет эту функцию на протяжении 80 лет. В нашем понимании, единый язык – основа основ культурного, политического и бизнес взаимодействия. За ним идут инструменты продвижения культурных, образовательных и бизнес-продуктов. Погрузившись в вопрос протекции влияния Британии в мире, становится очевидным, что система колониальной империи трансформировалась и по-прежнему сохраняет, и даже развивает своё влияние, успешно преподнося культуру бывшей метрополии, её образование в качестве универсального образца по всему миру. На этой основе, не вступая в открытые конфронтации, создаются благоприятные условия для реализации своей политики и продвижения Британского бизнеса.

И в целом получение экономических преференций за счёт успешной политики "мягкой силы" – есть то, что заметно выделяет БС на фоне других государственных культурных фондов, имеющихся у некоторых стран, помимо Великобритании. Специально для того, чтобы оценить эффективность, было проведено исследование Институтом международных культурных связей Эдинбургского университета для Британского Совета. По результатам исследования было зафиксировано, что при увеличении на 1% числа стран, которые были охвачены культурным влиянием из страны X, это приводит к почти 0,66% увеличению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) для этой страны. Это также приводит к увеличению на 0,73% числа иностранных студентов в стране их происхождения [24]. Продуманная стратегия с чётким экономическим обоснованием – именно это зачастую используется для оценки эффективности "мягкой силы".

Помимо этого, хорошо просматривается направленность на работу с молодёжью, фокусируя её сознание на получение "качественного" образования и утверждение Британской модели образования как эталонной. Главный инструмент влияния – конечно, язык, относительная простота которого в сравнении с русским или, например, китайским, делает его доступным для изучения во всём мире. Надо иметь в виду, что английский стал универсальным языком обучения ещё во многом потому, что развитие компьютерных технологий исходило из англоязычной среды, и языки программирования в подавляющем большинстве используют английский. С учётом "бума" цифровых технологий данное преимущество на десятки лет закрепило первенство английского в сфере международного образования и науки. Нельзя не отметить главенствующего положения английского языка в деловых отношениях, т.е. в бизнесе. Образцом бизнес-культуры давно выступает американский бизнес. Мировая экономика, во многом конституирована американскими формами осуществления бизнес-активности: биржи, стандарты бухгалтерской и финансовой отчётности. Немаловажное значение имеет то, что в разрешении международных конфликтов в сфере деловых, экономических отношений именно за англо-американской судебной системой закреплена репутация "надежного" арбитра. Высокая степень доверия "английскому" суду и всей юридической системе англо-американского типа окончательно закрепляет английский в статусе главного мирового языка.

Однако в настоящий момент среди специалистов по "мягкой силе" есть определённые опасения по поводу дальнейшего прогресса Британии. Проблема выхода Британии из Европейского союза наносит ощутимый урон политике привлекательности Британии. В том числе и по этой причине в опубликованном индексе мягкой силы в 2019 году на первом месте оказалась Франция. Ещё до проведения референдума растущий евроскептицизм британцев и перспектива выхода из ЕС оценивались экспертами как величайший риск для "мягкой силы" Великобритании.

Важным является также то, что, по мнению некоторых специалистов по "мягкой силе", у Британии существует отставание как минимум в двух областях из рейтинга:

1. Позиционирование Британии как мировой державы;
2. Посредственные результаты Британской науки [23, с. 736].

Небольшая территория современного Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в конечном счёте может привести к тому (и, по всей видимости, процесс уже запущен), что Британия может остаться в истории как страна, давшая язык. Но при этом велик шанс, что английская культура как таковая займёт в рамках глобальной культуры определённую

нишу, что уже немало, но не лидирующее положение страны – эталонной культуры как таковой. Кроме того, получив соответствующие документы об успешном завершении обучения от БС, многие выпускники реализуют языковую квалификацию не всегда в интересах Британии, из чего следует, что "мягкая сила" Британского Совета имеет свои пределы, поскольку обусловлена всем контекстом мировой политики. В связи с этим Британская модель "мягкой силы" может быть использована, но с определёнными оговорками.

Культурный фонд "Институт Конфуция"

Определив решение экономических вопросов первостепенным, Китай пришёл к необходимости продвижения "мягкой силы" лишь в начале XXI века. Коммунистическая Партия Китая (далее КПК) отразила концепцию "мягкой силы" в официальных идеологических документах, что отражает значение концепции для Партии. Содержание этого документа позволяет заключить, что "мягкая сила" для Китая мыслится "в качестве одного из наиболее эффективных средств реализации внешнеполитической стратегии, и воспринимается в качестве необходимого инструмента "поступательного прогрессивного развития страны" [8, с. 95]. Приняв к реализации стратегию "мягкой силы", Китай привнёс в неё свои специфические черты, которые с европейской точки зрения выглядят как "азиатский" стиль", т. е. как не прямое, скрытое, замаскированное действие.

Планомерное движение Китая к глобальному лидерству вызывает всё большую обеспокоенность, в том числе и у его ближайших соседей. Фактом является осознание правительством Китая реализации концепции "мягкой силы" как своего рода методологии ответной оборонительной реакции на действия стран Западного мира. Китай, добившись выдающихся результатов в развитии экономики и фактически став единственным конкурентом США, справедливо полагает, что данное положение дел приведёт или приводит уже сейчас к ответным действиям США, которые, скорее всего, могут носить враждебный характер. Китай имеет современный опыт проявления "жесткой силы" по отношению к себе, когда 7 мая 1999г. в столице Югославии, г. Белграде было разбомблено посольство Китая.

Очевидным является то, что для дальнейшего поступательного развития и экономического роста Китай должен иметь арсенал как для силовых, традиционных угроз, так и для вызовов XXI века, так называемых гибридных войн. В данном контексте показательно заявление главы Китайского центра исследования "мягкой силы" культуры Ч. Гоцзо: "Если у государства не хватает материальной "жесткой силы", то ему можно нанести поражение одним ударом. Если у него не хватает "мягкой силы" культуры, такое государство и без удара само потерпит поражение" [8, с. 95].

Первым специфическим аспектом китайской "мягкой силы" является то, что на её становление оказало влияние "пять принципов мирного сосуществования", или "Панча шила", договора, заключенного в 1954 г. между КНР и Индией [20].

Вторым отличительным моментом китайской "мягкой силы" является то, что ключевым структурно-организованным элементом системы мягкой силы Китая является культурный фонд "Институт Конфуция". Следует заметить, что в Великобритании "Британский Совет" не представляется напрямую как государственный культурный фонд, а как общественная, а больше всего "коммерческая" структура. В этом отношении "Британский Совет", во-первых, не единственная структура, оформляющая стратегию "мягкой силы", поскольку в Британии её осуществляют и по другим каналам, и в других организационных формах. Во-вторых, прагматика британской "мягкой силы" состоит в отождествлении внешнеполитических интересов Соединенного Королевства с коммерческими выгодами, и, скорее всего, тут можно говорить о конвертации привлекательности английской культуры в коммерческую привлекательность. В Китае на данный момент "Институт Конфуция", во-первых, является официально государственной структурой, члены которой суть государственные служащие. Во-вторых, в его деятельности отсутствует коммерческий момент, т. е. не ставятся цели получения прямой материальной выгоды. Такая некоммерческая установка официально определена председателем КПК Си Цзиньпином, который "выдвинул концепцию (国家文化软实力) – гоцзя вэнь-

хуа жуань шили" – "государственная культурная мягкая сила", которая положила конец теоретическим прениям между "культурной" и "политической" школами "мягкой силы", тем самым подчеркнув, что источником мягкой силы является государство" [18, с. 82].

Третий отличительный момент связан с особенностями деятельности собственно "Института Конфуция". Несмотря на то, что "Институты Конфуция" названы в честь известного китайского философа, они не занимаются пропагандой конфуцианства. В Китае имя Конфуция символизирует вершину культуры, просвещения и образованности, а во всем мире оно стало синонимом традиционной китайской культуры. Именно поэтому правительством КНР для центров китайского языка и культуры было избрано название "Институт Конфуция". Институты Конфуция – своего рода бренд, под которым строится разветвлённая сеть представительств по всему миру. Первый институт Конфуция был открыт 21 ноября 2004 года в столице Республики Корея – Сеуле. Как правило, "Институт Конфуция" создаётся на базе зарубежного вуза китайской стороной и её зарубежными партнерами как совместное предприятие. При этом особым образом подчёркивается некоммерческий характер такого предприятия.

Стратегическое управление и организация деятельности Институтов и Классов Конфуция с китайской стороны занимается Канцелярия по международному распространению китайского языка (Ханьбань). На сайте Ханьбана так сформулированы причины и варианты создания: "По мере того, как экономика Китая и обмены с другими странами мира росли быстрыми темпами, в мире также резко возрос спрос на обучение китайскому языку. Опираясь на опыт Великобритании, Франции, Германии и Испании в области развития их национальных языков, Китай начал свое собственное исследование путем создания некоммерческих государственных учреждений, которые нацелены на развитие китайского языка и культуры в зарубежных странах в 2004 году: им было дано название Институт Конфуция" [16].

Анализ деятельности китайского культурного фонда "Института Конфуция" позволяет сделать некоторые выводы об осуществлении "мягкой силы" со стороны КНР. Политика привлекательности, проводимая Китаем, отражает признаки двойственности китайской ментальности. Возможно объяснение этой непоследовательности, противоречивости обусловлено двойственностью самой китайской культуры, которая одновременно идентифицируется с принципами конфуцианства и принципами даосизма, между которыми есть радикальные идейные различия. Разночтения даосизма и конфуцианства прослеживаются в различиях влияния на китайцев "природного", "естественного" существования, исходящего из даосизма, и "культурного", "цивилизационного", исходящего из идеала устройства жизни внутри государства. Природа Китая через влияние естественных ритмов Поднебесной в соответствии с принципами этнопсихологии оказала существенное влияние на формирование национального характера китайского народа. А с другой стороны, культура Китая включает весь объём творческих достижений китайского этноса, проявленных в непрерывной многотысячелетней истории китайской государственности, которая устраивалась в соответствии с положениями конфуцианского учения.

Противоречивость идеологии "мягкой силы по-китайски" возникает именно тогда, когда стороннему наблюдателю предлагается ассоциировать Китай с цивилизационной стороной его жизни, которая, по словам Линь Юйтаня, не есть культура всего китайского этноса, а только его части; она скорее связана с "городом" и потому более известна в мире, чем скрытая от посторонних глаз культура "деревни" [7, с. 65]. Но в таком случае в сознании тех, кто увлечён изучением китайского языка и культуры, такое ретуширование амбивалентностей китайской культуры приводит к созданию параллельной действительности. При столкновении с реальной китайской жизнью объект влияния "мягкой силы" из-за редуцированной подачи информации о китайской специфике, может быть разочарован, что нанесёт урон всей политике "мягкой силы". И если ранее среди основных препятствий в основном указывался крайне сложный китайский язык, то в рамках данной работы представляется, что более фундаментальное различие лежит в основании китайской культуры. Основания эти определяются экзистенциальными сторонами чело-

века, одни из которых актуализируются в исторической общности, а другие остаются как бы в "тени". Мы предполагаем, что именно отсутствие идеала эмансипированной личности на уровне китайского менталитета ограничивает возможности китайской "мягкой силы".

Линь Юйтан в своей книге "Китайцы: моя страна и мой народ" утверждает, что китайцы – нация индивидуалистов [7, с. 165], однако индивидуализм в Китае масштабируется до семьи и не переходит на личность. Другими словами, китайца заботят интересы семьи, рода, клана, и в соответствии с их интересами он устраивает свой жизненный путь. На наш взгляд, в этом и кроется главная причина того, что "мягкая сила" Китая не сможет иметь глобальное распространение, и, скорее всего, ограничится Юго-Восточной Азией, а также своими же этническими диаспорами, распространёнными по всему миру, часто достаточно большими. Отсутствие акцентуации на свободе индивида, эмансипированного от любой социальной системы, являющееся на данный момент ценностным основанием западной цивилизации, является серьёзным препятствием для продвижения китайской культуры привлекательности.

Китай становится противовесом США, демонстрируя противоположное США устройство, в котором сочетаются предельно централизованная власть и либеральная экономика. Однако пока не найдены более привлекательные ценностные альтернативы "западной" установке на "свободу личности" и на "демократию", "Институт Конфуция" ведёт свою деятельность в узком сегменте.

Культурный фонд "Русский мир"

Одной из наиболее острых и важных проблем современной России является формирование и продвижение позитивного образа страны в мире. Мы согласны с суждениями, что основанием стратегии российской "мягкой силы" являются соображения национальной безопасности: "Концепция "Русского мира" ... была введена как неотъемлемая часть первой версии стратегии мягкой безопасности. Черeda "цветных" революций в Грузии 2003 г., Украине 2004 г. и Киргизии в 2005 году также способствовала началу обсуждения о российской мягкой силе" [25, с. 3].

На это указывает то, что в начале XXI века стали формироваться документальные основы такой деятельности, которые находят свое отражение в многочисленных документах, определяющих внешнюю и внутреннюю политику РФ. К таковым документам стоит отнести утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 "Стратегия национальной безопасности Российской Федерации" среди стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры выделяет цель "повышения роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве". В Стратегии особо подчёркивается значение использования культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества для укрепления национальной безопасности в области культуры в условиях формирования новой полицентричной модели мироустройства. Концепция внешней политики России, утверждённая Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 года, рассматривает международное культурное сотрудничество как значимое "средство налаживания меж цивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами" [13].

Потенциал культуры, сформированный под влиянием западного мира, наполненный местным колоритом многих национальностей, пребывающих в составе России или бывших ранее, а также влиянием восточных культур, создал удивительный по составу и содержанию масштабный феномен, часто принятый называть "Русским миром". При этом мы точно не можем определить основателя термина, а также дать ему чёткое определение. Встречалась отсылка авторства термина "Русский мир" к Петру Щедровицкому. Он утверждал, что "в XX веке в результате тектонических исторических сдвигов, мировых войн и революций в русском мире возникла сетевая структура больших и малых сообществ, мыслящих на русском языке и говорящих на нем" [11]. Актуализировалось словосочетание "русский мир" в 1998 г., когда в качестве базовой формулы для осуществления российской политики в СНГ была высказана гипотеза о наличии на постсоветском пространстве некоей соци-

окультурной реальности. Ключевой момент понимания состоял в том, что в границах России и за её пределами проживает огромное число русских людей, говорящих и думающих на русском языке. Именно русский язык и русскоязычная российская или советская культура вместе с исторической памятью объединяют этот мир [3]. В этом же ключе имеет право на существование и иное понимание "Русского Мира": "российский культурно-цивилизационный и политический проект, целью которого является объединение на основе общих традиций и ценностей России, Украины, Беларуси в единое геополитическое образование" [2, с. 19]. Примечательно также то, что термин "Русский мир" присутствует в Концепции внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года. Параграф концепции закрепляет обязанность России "защищать права и законные интересы российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, на основе международного права и действующих двусторонних соглашений, рассматривая многомиллионную русскую диаспору – Русский мир – в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры" [4].

Российские политические лидеры в значительной степени интерпретировали концепцию мягкой силы сугубо инструментально и прагматично. Изначально она воспринималась правящей элитой как инструмент политики по отношению к своим соотечественникам в постсоветских странах. Например, в 2008 году министр иностранных дел России Сергей Лавров прокомментировал: "Сегодня все большую роль играет так называемая "мягкая сила" – способность влиять на окружающую среду через цивилизационные, гуманитарные, культурные, внешнеполитические и другие формы привлекательности. Я считаю, что вся грамматика наших разнообразных связей с соотечественниками должна быть построена именно с учетом этих факторов" [6].

С началом третьего президентского срока Владимира Путина в 2012 году официальная власть перешла к более широкому, но всё ещё инструменталистскому пониманию "мягкой силы". Её содержание теперь рассматривается как набор внешнеполитических "технологий", которые помогают достичь целей РФ в отношении не только конкретных государств укрепления позиций России, но и во всём мире. Например, в "Концепции внешней политики России 2013 года" подчеркивается следующее: "мягкая сила стала неотъемлемой составляющей современной международной политики, представляющей собой сложный комплекс инструментов решения внешнеполитических задач, опирающийся на потенциал гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и иные методы и технологии, альтернативные классической дипломатии" [5].

Продвижение позитивного имиджа России за рубежом считается важным приоритетом в стратегии "мягкой силы". Как подчеркивается в вышеупомянутой доктрине, это должно быть сделано через развитие "эффективных средств информационного воздействия на общественное мнение за рубежом", а также через укрепление позиций русского языка и культуры за рубежом, в том числе через поддержку соотечественников [5].

Правительством Российской Федерации был создан целый ряд организаций. Среди прочих организаций проводником гуманитарной линии российской внешней политики стал государственный культурный фонд "Русский мир", созданный Указом Президента № 796 от 21 июня 2007 года. В качестве заявленной в учредительном документе миссией Фонда является популяризация русского языка и культуры – поддержка программ изучения русского языка и культуры как внутри Российской Федерации, так и за рубежом [14].

Стратегия, выбранная фондом, – гибридная и включает в себя, как практики Китая и его "Института Конфуция", так и западных Фондов ("Британский Совет", а также испанский "Институт Сервантеса" и немецкий "Институт Гёте"). "Русский Мир" в своих базовых моментах ничем от них не отличается, базируясь на пропаганде изучения языка и культуры. По способу распространения в виде центров и классов "Русский Мир" схож с китайским "Институтом Конфуция". В качестве основных субъектов влияния выбраны диаспоры, где основной задачей Фонда является стремление сохранить "лояльность" таковых и развитие отношений с исторической родиной [16].

Надо отметить, что в текущей ситуации у фонда "Русский мир" крайне тяжелая задача. Действия "жёсткой силы" в Сирии и на Украине, а в нынеш-

них условия и по всему СНГ, медийные мероприятия в стиле "Скрипалей", в целом используемые в качестве средств информационной войны против РФ, сводят на "нет" все многолетние труды инструментов её "мягкой силы". Упорно формируется "стойкий" образ агрессивного государства и нации, угрожающей безопасности западных государств. Похожая ситуация складывается в экономической сфере: за последнее время не удалось нарастить какого-либо значимого экономического потенциала и привлекательных условий бизнеса для прихода инвесторов.

Фактически на сегодняшний день только русская культура и её потенциал являются проводником "мягкой силы" России в мире. Стоит отметить, что большое количество организаций, которые занимаются продвижением "русского мира" имеют очень ограниченный ресурс применения "мягкой силы". Так, например, отдельная задача по продвижению русского языка, решение которой возложено на фонд "Русский мир", не может быть реализовано без интереса иностранцев к получению образования в России с целью ведения бизнеса или, к примеру, рассмотрения России, как потенциального места жительства.

Отсутствие единой идеологии наподобие "американской мечты" также является серьёзным ограничивающим фактором. И если в советские времена такая идеология была ("построение коммунизма"), то сейчас сложно определить, с каким проектом будущего следует идентифицировать "Русский мир". Безусловно, нельзя отрицать интереса к русской культуре, её богатой истории, культурным обычаям и языку, но этот интерес ослаблен тем, что не понятен образ будущего, к которому устремлена русская культура в её развитии. И именно в данном контексте более очевидным становится необходимость использования инструментов "мягкой силы", прежде всего, внутри самого российского общества. Последнее, на наш взгляд, крайне необходимо в таком многонациональном государстве, как Россия. Другими словами, полагаем, что на данный момент актуально направить "мягкую силу" русской многонациональной культуры на современное российское общество, предлагая ему наиболее привлекательные образцы родной культуры, актуализируя их, вынося на поверхность сознания близкое каждому человеку мироощущение. Для этого от интеллектуальной части российского общества требуется определить эти образы, связывая их с общечеловеческими экзистенциями, сделать их внятными для представителей других культурных миров. Сформулировать идеологемы "русского мира" в форматах научного языка, языка межличностного общения, языка искусства и языка действий (в политике и в деловой сфере), в который можно будет вписать единый общекультурный код русской (российской) культуры. Убеждены, что в контексте этой работы распространение культурной привлекательности за пределы "русского мира" будет наиболее эффективно.

Культура, понимаемая как историческое достижение конкретной страны, обретает значение фактора политического влияния применительно к современной ситуации невозможности или нежелания использовать прямое силовое воздействие. Успех "мягкой силы" проистекает из привлекательности культуры, политических идеалов и политики той или иной страны. Государственный культурный фонд является исторически сложившейся формой воплощения "мягкой силы", поскольку его деятельность ориентирована на проведение успешной ненасильственной внешней политики. Такие государственные культурные фонды, как "Британский Совет", "Институт Конфуция" и "Русский мир", имеют как общие методы проведения стратегии "мягкой силы" (привлечение к изучению языка), так и особенные. Образ "мягкой силы" "Британского Совета" – это образ хорошо выстроенного предприятия, смысл которого ясен всем, кто прибегает к его услугам, – получение языковой квалификации и базовых знаний по истории и культурным традициям носителей английского языка. Плоды просвещения "Британского Совета" – это встроенность в британскую культуру, а через неё в культуру глобальной экономики, политики и даже искусства. Другими словами, "Британский Совет" делает акцент на универсальные, практические знания, каковыми являются английский язык, английский бизнес и политика. По сравнению с "Британским Советом" образы "мягкой силы", которые исходят от таких культурных государственных фондов, как "Институт Конфуция" и "Русский Мир", на наш

взгляд, более аморфные, менее определённые, что сказывается на конечной эффективности этих фондов. Это объясняется, на наш взгляд, средствами брендирования культуры, которые используют "Институт Конфуция" и "Русский Мир", чтобы стать проводниками "мягкой силы" своих стран. Средствами брендирования являются ценности, которые и должны стать "объектами привлекательности". Ценности конфуцианские, как нам видится, не могут претендовать на такую универсальность, как ценности "индивидуализма и прагматизма" британской (западноевропейской) культуры. Ценности русской культуры лишены единого стиля, поскольку трудно культуре манифестировать себя вовне, пока сами носители этой культуры не пришли к единому пониманию "кто мы?". Будущее всех рассмотренных культурных фондов зависит, с одной стороны, от внутреннего самоопределения носителей британской, китайской и русской "мягкой силы", а с другой стороны, от возможности придать национальным ценностям данных культур характер ценностей универсальных. Последнее зависит не от культурных фондов, а от конкретных исторических событий, выводящих любую культуру в зону "повышенной привлекательности" в глобальном мире.

Литература

1. Акматалиева А. М. Центры языка и культуры как инструменты мягкой политики глобальных акторов // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. Т. 18. № 11. С. 119–123.
2. Алейникова С. М. "Русский мир" как культурно-цивилизационный концепт // Научные труды Республиканского института высшей школы. Минск: РИВШ, 2016. № 15. С. 19–26.
3. Бочкова Л. В. Россия – Русский мир: выбор стратегии // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. М.: Изд-во РГАЗУ, 2011. № 11 (16). С. 12–15.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации 15 июля 2008 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения 28.10.2022).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094>. (дата обращения: 24.11.2022).
6. Лавров С. В. Наши соотечественники за рубежом – не люди "без роду, без племени". Интервью газете "Русская газета". 2008. URL: <https://rg.ru/2008/10/30/lavrov.html> (дата обращения: 29.10.2022).
7. Линь Юитан. Китайцы: моя страна и мой народ. М.: Восточная литература, 2010.
8. Михневич С. В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики "мягкой силы" Китая // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 95–129.
9. Най Дж. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; Москва: Фонд социо-прогност. исслед. "Тренды", 2006.
10. О создании фонда "Русский мир": указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2007 года № 796 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 26. С. 3166.
11. Островский Е. В., Щедровицкий П. Г. Россия: страна, которой не было. 1997. "Гуманитарный портал". URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/466> (дата обращения: 29.11.2022).
12. Программа The Global Study Awards: расширь горизонты. URL: <https://www.ielts.su/news/484> (дата обращения: 28.11.2022).
13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации 2016. № 1, ч. 2. Ст. 7140. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 28.10.2022).
14. Указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2007 года № 796 о создании фонда "Русский мир". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689> (дата обращения: 28.10.2022).
15. Шелепов А.В. Зарубежный опыт применения "мягкой силы": Факторы успеха политики "мягкой силы" Великобритании // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 10–25.
16. Фонд "Русский Мир". URL: <https://ruskiymir.ru/fund> (дата обращения: 24.11.2022). см. раздел: "Основные задачи".
17. Харитонова Е.М. "Мягкая сила" Великобритании. М.: ИМЭМО РАН, 2018.
18. Хубриков Б.О. "Мягкая сила" КНР в эпоху Си Цзиньпина. // Дискурс-Пи. 2019. № 1(34). С. 77–89.
19. About Confucius Institutes & Hanban. International Educational Exchange Information Platform. URL: <http://www.ieeip.cn/bbx/1071727-1123792.html?id=27381&newsid=715399> (дата обращения: 24.11.2022).

20. Agreement on trade and intercourse between Tibet Region of China and India. Signed in Peking, on 29 April 1954 // Treaty Series. Vol. 299. The United Nations. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20299/v299.pdf> (дата обращения: 24.11.2022).
21. British Council: Our history // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/history> (дата обращения: 29.10.2022).
22. British Council. Appraisal Report. November 2016. National archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/documents/british-council-appraisal-report-november-2016.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).
23. House of Lords. Soft Power and The UK 's Influence Committee. Oral and written evidence – V. 2. Stationery Office, 2014. P. 736. Parliament.UK. URL: <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/lords-committees/soft-power-uk-influence/SoftPowerEvVol2.pdf> (дата обращения: 31.10.2022).
24. MacDonald A. Soft Power Today. Measuring the Influences and Effects // British Council. 2017. URL: <https://www.britishcouncil.org/research-policy-insight/insight-articles/soft-power-today>. (дата обращения: 31.10.2022).
25. Sergunin A., Karabeshkin L. Understanding Russia's Soft Power Strategy. 2015. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/su7lgqm8im/direct/172540174>. (дата обращения: 24.11.2022).

References

1. Akmatalieva A. M. Centers of language and culture as instruments of soft policy of global actors // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2018. V. 18. No. 11. P. 119–123. (In Russ.).
2. Aleinikova S. M. "Russian world" as a cultural and civilizational concept // Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Minsk: RIVSh, 2016. No. 15. P. 19–26. (In Russ.).
3. Bochkova L. V. Russia – the Russian world: the choice of strategy // Bulletin of the Russian State Agrarian Correspondence University. M.: Publishing house of RGAZU, 2011. No. 11 (16). P. 12–15. (In Russ.).
4. The concept of foreign policy of the Russian Federation July 15, 2008. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (accessed 28.10.2022). (In Russ.).
5. The concept of foreign policy of the Russian Federation (February 12, 2013). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094>. (accessed 24.11.2022). (In Russ.).
6. Lavrov S. V. Our compatriots abroad are not people "without family, without tribe". Interview to the newspaper "Russian newspaper". 2008. URL: <https://rg.ru/2008/10/30/lavrov.html> (accessed 29.10.2022). (In Russ.).
7. Lin Yutang. The Chinese: my country and my people. Moscow: Eastern Literature, 2010. (In Russ.).
8. Mikhnevich SV Panda in the service of the Dragon: the main directions and mechanisms of China's "soft power" policy // Bulletin of international organizations. 2014. V. 9. No. 2. P. 95–129. (In Russ.).
9. Nye J.S. Flexible power: how to succeed in world politics. Novosibirsk; Moscow: Socio-Prognostic Foundation. research "Trends", 2006. (In Russ.).
10. On the creation of the Russian World Foundation: Decree of the President of the Russian Federation dated June 21, 2007, No. 796 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. № 26. S. 3166. (In Russ.).
11. Ostrovsky E. V., Shchedrovitsky P. G. Russia: a country that was not. 1997. "Humanitarian portal". URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/466> (accessed 29.11.2022). (In Russ.).
12. The Global Study Awards Program: Expand Your Horizons. URL: <https://www.ielts.su/news/484> (accessed 28.11.2022). (In Russ.).
13. National Security Strategy of the Russian Federation: approved. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 // Collection of Legislation of the Russian Federation 2016. No. 1, part 2. Art. 7140. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (accessed 28.10.2022). (In Russ.).
14. Decree of the President of the Russian Federation of June 21, 2007 No. 796 on the establishment of the Russkiy Mir Foundation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689> (accessed 28.10.2022). (In Russ.).
15. Shelepov A.V. Foreign experience in the application of "soft power": Success factors for the policy of "soft power" in the UK // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2014. V. 9. No. 2. P. 10–25. (In Russ.).
16. Russkiy Mir Foundation. URL: <https://russkiymir.ru/fund> (accessed 24.11.2022). see section: "Basic tasks". (In Russ.).
17. Kharitonova E. M. "Soft power" of Great Britain. M.: IMEMO RAN, 2018. (In Russ.).
18. Khubrikov B. O. "Soft power" of the PRC in the era of Xi Jinping. // Discourse. 2019. No. 1 (34). P. 77–89. (In Russ.).
19. About Confucius Institutes & Hanban. International Educational Exchange Information Platform. URL: <http://www.ieeip.cn/bbx/1071727-1123792.html?id=27381&newsid=715399> (accessed 24.11.2022).

20. Agreement on trade and intercourse between Tibet Region of China and India. Signed in Peking, on 29 April 1954 // Treaty Series. Vol. 299. The United Nations. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20299/v299.pdf> (accessed 24.11.2022).
21. British Council: Our history // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/history> (accessed 29.10. 2022).
22. British Council. Appraisal Report. November 2016. National archives. URL: <http://www.national-archives.gov.uk/documents/british-council-appraisal-report-november-2016.pdf> (accessed 29.10. 2022).
23. House of Lords. Soft Power and The UK 's Influence Committee. Oral and written evidence – V. 2. Stationery Office, 2014. P. 736. Parliament.UK. URL: <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/lords-committees/soft-power-uk-influence/SoftPowerEvVol2.pdf> (accessed 31.10. 2022).
24. MacDonald A. Soft Power Today. Measuring the Influences and Effects // British Council. 2017. URL: <https://www.britishcouncil.org/research-policy-insight/insight-articles/soft-power-today>. (accessed 31.10. 2022).
25. Sergunin A., Karabeshkin L. Understanding Russia's Soft Power Strategy. 2015. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/su7lgqm8im/direct/172540174>. (accessed 24.11. 2022).

Информация об авторах

Сергей Михайлович Кущаковский, магистр философии, Владивосток, Россия, e-mail: ksm@albers.ru
Светлана Юрьевна Пчелкина, канд. филос. наук, доцент департамента философии и религиоведения Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: greet.svet@mail.ru

Information about the authors

Sergej M. Kushchakovskii, Master of Philosophy, Vladivostok, Russia, e-mail: ksm@albers.ru
Svetlana Yu. Pchelkina, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Religious Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: greet.svet@mail.ru

Поступила в редакцию 14.04.2023

Одобрена после рецензирования 13.05.2023

Принята к публикации 18.05.2023

Received 14.04.2023

Approved 13.05.2023

Accepted 18.05.2023